

П.С. Лешаков, Е.В. Проткова, В.Г. Самсонова

Старение населения и проблемы реформирования пенсионной системы в Республике Корея

Аннотация. В настоящее время южнокорейские власти сталкиваются с острой необходимостью реформирования национальной системы пенсионного страхования. По оценкам экспертов, в случае бездействия руководства страны средства Национального пенсионного фонда Республики Корея будут полностью исчерпаны к 2055 г. Проблема серьезно осложняется неблагоприятной демографической ситуацией. По темпам старения населения Республика Корея в последние годы вышла на первое место в мире и, по прогнозам, уже в 2024 г. войдет в число «сверхстарых обществ» с удельным весом пожилых людей выше 20 %. Положение усугубляется чрезвычайно низкой рождаемостью, которую эксперты связывают с тенденцией создания семьи в более позднем возрасте и сокращением количества регистрируемых браков. С декабря 2019 г. в стране фиксируется абсолютное снижение численности населения. Серьезным основанием для дебатов в южнокорейском обществе по пенсионной системе является высокий уровень бедности пожилых людей. По этому показателю Республика Корея с 2009 г. удерживает лидерство среди стран — членов ОЭСР (в 2023 г. он составил 43,2 %). Перед лицом стремительного старения южнокорейского общества и его сползания в демографическую яму планы по усилению гарантий национальной пенсионной системы входят в противоречие с планами по стабилизации её финансового состояния. Южнокорейские власти понимают, что пенсионная реформа давно назрела и неизбежна, однако ни правящий лагерь, ни оппозиция до последнего времени не проявляли активности на данном направлении, осознавая её непопулярность среди избирателей.

Ключевые слова: Республика Корея, пенсионная реформа, финансовая стабилизация, демографическая ситуация, старение населения, бедность пожилых людей.

Авторы: Лешаков Павел Семенович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Центр корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0000000282829933. E-mail: pleshakov@hse.ru
Проткова Елизавета Васильевна, Шанхайский университет транспорта, Школа СМИ и коммуникаций, магистр. ORCID: 0009-0001-7356-5737.
Email: evprotkova@mail.ru

Самсонова Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0000-0002-9577-6463.
E-mail: samsonova@iccaras.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Лешаков П.С., Проткова Е.В., Самсонова В.Г. Старение населения и проблемы реформирования пенсионной системы в Республике Корея // Корееведение. 2024. № 3 (8). С. 26—40. DOI: 10.48647/ICCA.2024.11.15.004.

P.S. Leshakov, E.V. Protkova, V.G. Samsonova

Population Aging and the Problems of Pension Reform in the Republic of Korea

Abstract. The South Korean authorities are faced with an urgent need to reform the national pension system. According to experts, if the country's leaders do not act, the resources of the National Pension Fund of the Republic of Korea will be completely exhausted by 2055. The problem is seriously complicated by the unfavorable demographic situation in the country. In recent years, the Republic of Korea has led the world in terms of the rate of population aging and, according to forecasts, by 2024 it will become one of the “super-old societies” with the proportion of elderly people exceeding 20 %. The situation is aggravated by the extremely low birth rate, which experts attribute to the trend of starting a family at a later age and to the reduction in the number of registered marriages. Since December 2019, the country has recorded an absolute decline in population. A major source of debate in South Korean society over the pension system is the high level of elderly poverty. The Republic of Korea has held the lead among OECD member countries since 2009 on this indicator (in 2023 it amounted to 43.2 %). In the face of the rapid aging and sliding of South Korean society into a demographic pit, plans to strengthen the guarantees of the national pension system conflict with plans to stabilize its financial condition. The South Korean authorities understand that pension reform is long overdue and inevitable, but neither the ruling camp nor the opposition have been active in this area until recently, realizing its unpopularity among voters.

Keywords: the Republic of Korea, pension reform, financial stabilization, demographic situation, ageing society, elderly poverty.

Authors: Pavel S. LESHAKOV, PhD (Economics), senior researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia, the Russian Academy of Science. ORCID: 0000000282829933. Email: pleshakov@hse.ru

Elizaveta V. PROTKOVA, Shanghai Jiao Tong university, School of Media and Communication, master student. ORCID: 0009-0001-7356-5737.
Email: evprotkova@mail.ru

Viktoria G. SAMSONOVA, Ph.D. (Economics), leading researcher, Head of the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia, the Russian Academy of Science. ORCID: 0000-0002-9577-6463. E-mail: samsonova@iccaras.ru

Conflict of Interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citations: Leshakov P.S., Protkova E.V., Samsonova V.G. Starenie naseleniya i problemy reformirovaniya pensionnoj sistemy v Respublike Koreya [Population Aging and the Problems of Pension Reform in the Republic of Korea]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2024, 3 (8): 26—40. DOI: 10.48647/ICCA.2024.11.15.004.

Процесс старения населения, с которым в последнее время сталкивается большинство стран мира, повышает нагрузку на пенсионные системы, построенные на солидарном принципе перераспределения средств между поколениями (Pay-As-You-Go) и все острее ставит вопрос о необходимости их реформирования. Построение устойчивой пенсионной системы становится приоритетной задачей обеспечения стабильного социально-экономического развития общества, стоящей сегодня в том числе и перед нашей страной. В 2018 г. в Российской Федерации началась масштабная пенсионная реформа, предполагающая постепенное повышение к 2028 г. пенсионного возраста у мужчин и женщин до 65 и 60 лет соответственно. Тем не менее общественный резонанс, который вызвало решение о продлении сроков наступления пенсионного возраста, свидетельствует об актуальной потребности продолжения содержательной дискуссии о дальнейших путях реформирования российской системы пенсионного обеспечения. В этом отношении представляется востребованным анализ опыта других стран, сталкивающихся с аналогичными проблемами. В Республике Корея (РК) вопрос проведения непопулярной, но необходимой реформы системы пенсионного обеспечения в настоящее время находится на стадии обсуждения и пока наталкивается на отсутствие необходимого консенсуса в обществе. Тем не менее дилемма между финансовой стабилизацией и укреплением социальных гарантий достаточно молодой пенсионной системы, с которой столкнулось южнокорейское правительство, может представлять интерес и для российских исследователей.

Методы исследования и информационная база

В качестве материалов для статьи были использованы статистические данные, опубликованные такими международными статистическими агентствами, как Statista, WorldAtlas, Population Pyramid и др.; проанализированы статьи ведущих южнокорейских изданий The Korea Herald, Yonhap News и др.; научной базой послужили работы ученых РК, в том числе Moon Hyungpyo, Kyoung Ae Cho, Kim Eun Jung, Hwang Won Ju, Kim Mi Jeong, посвященные проблемам старения населения, демографическим вызовам и т. д., аналитические отчеты Банка Кореи, Министерства занятости и труда, Министерства науки и информационно-коммуникационных технологий, Министерства экономики и финансов и т. д.; были использованы источники законодательной базы РК — Исследовательского института корейского законодательства (Korea Legislation Research Institute), а также портала National Pension Investment Management.

Методологической основой исследования был выбран оценочный метод с применением элементов *кейс-стади* и исторический метод. В рамках оценочных исследований информация собирается с целью анализа программ с точки зрения их эффективности и результативности. Элементы кейс-стади были использованы для описания социального контекста Республики Корея, а исторический метод применялся для анализа трансформации её пенсионной реформы.

Старение населения и необходимость пенсионной реформы

Корейское общество долгое время строилось на принципах конфуцианства, главным из которых является сыновья почтительность. Этот принцип обеспечивал иерархию в обществе: старшие должны заботиться о младших, а младшие — покорно следовать воле старших. В соответствии с этой системой дети до самой смерти родителей должны были заботиться о них. До распространения на Корейском полуострове средств контрацепции в среднем в каждой семье было около 4—5 детей [Average number of births per woman in South Korea...]. В 1960-х годах южнокорейское правительство стало проводить политику снижения рождаемости с целью решения проблемы безработицы. В результате в 1980-х среднее количество детей в домохозяйствах сократилось до двух, а к 2018 г. упало до 0,98 человек. Параллельно с катастрофическим падением уровня рождаемости меняется и южнокорейское общество: происходит слом традиций, связь между поколениями ослабевает, в результате все больше стариков оказываются одинокими, без поддержки семьи и родственников. Что касается рождаемости, то южнокорейское правительство принимает меры по стимулированию ее роста за счет денежных выплат молодым родителям, субсидирования дошкольного образования, финансовой помощи в ведении беременности и др. Тем не менее такая поддержка недостаточна, и молодое поколение отказывается брать на себя роль родителей из-за экономических и социальных проблем, с которыми сталкивается общество. Высокая конкуренция за рабочие места, нестабильная экономическая ситуация, распространение и усиление феминистических настроений и корпоративная среда, в которой рождение детей и их воспитание воспринимают угрозой рабочему процессу [Kim, Hwang, Kim, 2021, pp. 1—16], — всё это мешает молодым корейцам начать семейную жизнь. Одновременно за счет реализации программ «долгосрочного социального страхования», которые распространяются на всех серьёзно больных граждан старше 65 лет, ваучерной медицинской поддержки, региональных инициатив по комплексной поддержке населения по месту жительства (Тэханмингук чонхеккбырипхин) для пожилого населения страны медицина становится более доступной

Как следствие, по темпам старения населения Республика Корея в последние годы вышла на первое место в мире. Средний возраст её граждан в 2010—2022 гг. вырос с 36,6 до 42,8 лет [South Korea: Median age of the population from 1950 to 2100], а ожидаемая продолжительность жизни к 2023 г. достигла 84,1 лет (87,2 лет у женщин и 80,8— у мужчин) [Life Expectancy...]. По этому показателю страна занимает 12-е место в мире [Countries By Life Expectancy].

Удельный вес пожилых людей старше 65 лет увеличился с 7 % в 2000 г. до 18,8 % в 2024 г. [Population Pyramid...]. Прогнозируется, что уже в 2025 г. Республика Корея вместе с Канадой и Великобританией присоединится к пятерке «сверхстарых обществ» (с удельным весом пожилых людей выше 20 %), в которую в настоящее время входит Япония, Италия, Германия, Швеция и Франция. В течение менее одного поколения Республика Корея переходит из разряда стареющих (с 2000 г.) в разряд сверхстарых обществ. Стране потребовалось всего 24 года, чтобы достичь того, на что Франции потребовалось 155 лет [Ян, 2023].

Положение усугубляется чрезвычайно низкой рождаемостью, которую эксперты связывают с тенденцией создания семьи в более позднем возрасте (среднестатистическая кореянка рождает первого ребёнка в 33 года) и сокращением количества регистрируемых браков (в 2021 г. на 9,8 %). Граждане РК предпочитают жить в одиночестве: по данным Министерства внутренних дел Республики Корея, процент домохозяйств из одного человека за последние тридцать лет увеличился с 9 до 30,3 % [Пак Чонсо, 2020]. Коэффициент фертильности упал с 1,24 в 2011 г. до 0,72 в 2023 г. [Total Fertility...] — самого низкого в мире уровня.

Численность трудоспособного населения в возрасте от 15 до 64 лет к середине 2023 г. сократилась до 36,6 млн человек, его удельный вес понизился до 70,6 % — минимального значения за все время мониторинга данного показателя Статистической службой Республики Корея¹. С декабря 2019 г. в стране фиксируется абсолютное снижение численности населения. В 2020—2029 гг. прогнозируется ежегодное уменьшение экономически активного населения на 325 тыс. человек, что, по расчетам Института экономических исследований «Эл Джи», снизит потенциальный рост южнокорейского ВВП в 2020—2024 гг. на 0,4 % и в 2026—2029 гг. — на 0,5 %. Эксперты обращают внимание на необходимость принятия экстренных мер, направленных на преодоление дефицита трудоспособного населения, удельный вес которого к 2024 г. в связи с выходом на пенсию поколения послевоенного «бума рождаемости» 1955—1963 гг., по прогнозам, снизится до 69,9 %.

Доклад Национального статистического управления РК, опубликованный в конце 2023 г., рисует довольно мрачные перспективы демографической и экономической ситуации в стране. В частности, из документа следует, что численность молодёжи (лица в возрасте 19—34 лет) в Республике Корея в будущем будет уменьшаться ускоренными темпами и к 2050 г. сократится примерно вдвое — с 10,21 до 5,21 млн человек. Ожидается, что это станет крайне болезненным ударом по экономике, поскольку к этому времени доля молодых людей в общей численности населения будет составлять всего 11 % (на 2020 г. — 20,4 %, а в 1990 г. — 31,9 %).

Ситуацию усугубляет тренд миграции молодёжи в столичный регион, тогда как в остальных регионах её не хватает. Статистика говорит о том, что в сеульской агломерации проживает 53,8 % молодых южнокорейцев (на 2020 г.). В свою очередь, высокий уровень конкуренции и стоимости жизни препятствует вступлению в брак и рождению детей, что ухудшает демографию: 81,5 % (7,84 млн) лиц в возрасте 19—34 лет не состоят в браке (86,1 % мужчин и 76,8 % женщин). В категории от 25 до 29 лет этот показатель достигает 87,4 %, а среди 30—34-летних — 56,3 %. 20,1 % молодых людей вообще живут в одиночестве (20 лет назад таких было всего 6,6 %). Из них 55,7 % заявляют, что выбрали такой образ жизни из-за своей карьеры, а 23,6 % просто предпочитают жить в одиночестве².

¹ “보험료율 13%·소득대체율 50% 땀 국민연금 고갈시점 7년 연장” [«Когда ставка страховых взносов составит 13 %, а коэффициент замещения дохода — 50 %, точка истощения национальной пенсии продлится на 7 лет»] // Yonhap News. 16.11.2023. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20231116080500001?section=politics/all&site=major_news01 (дата обращения: 12.10.2024). (На кор.).

² Yi Whan-woo. Population of young Koreans expected to halve by 2050 // The Korea Times. 27.11.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/biz/2023/11/126_364003 (дата обращения: 03.11.2024).

Положительно относятся к браку только 27,5 % корейнок в возрасте 20 лет (52,9 % в начале 2000-х) и 31,8 % 30-летних (51,5 %). В целом мужчины более позитивно воспринимают идею вступления в брак, чем современные женщины. Среди 20-летних мужчин такого мнения придерживается 41,9 % (двадцать лет назад — 71,9 %), 30-летних — 48,7 % (69,7 %). В качестве главной причины, по которой респонденты избегают брака, назван «недостаток средств»: 32,7 % в категории 20-летних; 33,7 % у 30-летних; 23,8 % среди 40-летних; 25,7 % у 50-летних и 30,3 % у 60-летних. За пять лет в период с 2015 по 2020 гг. в возрастных группах 20 и 30 лет число лиц, которые положительно относятся к совместной жизни без института брака, вырос с 25,9 до 40,6 %. Одобрительное отношение к парам, не имеющим детей, увеличилось с 27,7 до 44,1 %¹.

Высокий удельный вес пожилого населения в Республике Корея сопровождается высоким уровнем бедности среди пожилых людей. Эта социальная проблема возникла по нескольким причинам. *Во-первых*, экономические трудности, а также распространение неонуклеарного типа семьи затрудняют полноценную поддержку пожилых родителей со стороны взрослых детей. *Во-вторых*, из-за отсутствия привычки откладывать на старость и склонности к чрезмерному потреблению многие корейцы подходят к пенсионному возрасту без достаточных накоплений [Yoon J., Seok H., 1996]. *В-третьих*, сегрегация рынка труда приводит к высокому неравенству доходов вплоть до того, что некоторые люди не могут рассчитывать на получение пенсионных выплат [Inclusive Aging in Korea...].

С 2009 г. Республика Корея продолжает удерживать лидерство по показателю бедности пожилых людей (лица в возрасте 65 лет и старше) среди 38 стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Согласно статистическим данным за 2020 г., Южная Корея являлась единственной страной, в которой этот показатель превышал 40—40,4 % против среднего по ОЭСР (14,2 %). При этом среди мужчин он составлял 34 %, а среди женщин — 45,3 % (в рамках ОЭСР 11,1 и 16,5 % соответственно)².

К 2023 г. уровень бедности в стране среди пожилых людей вырос до 43,2 %. Этим, в частности, объясняется один из самых высоких в мире показателей по числу суицидов в данной возрастной группе. Прогнозируется, что к 2050 г. коэффициент иждивенцев в возрасте 65 лет и старше в стране достигнет 80 на 100 человек трудоспособного возраста, что станет самым высоким показателем в рамках ОЭСР. В результате к 2075 г. соотношение государственного долга страны к ВВП вырастет примерно на 200 %³.

Согласно данным Национального статистического управления РК за май 2023 г., в стране насчитывалось 7,78 млн человек в возрасте 55—79 лет, которые

¹ Yoon Min-sik. Only 1 of 4 women in 20s want to get married: report // The Korea Herald. 16.12.2023. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20231215000719> (дата обращения: 03.11.2024).

² Park Jun-hee. S. Korean seniors poorest in OECD: report // The Korea Herald. 19.12.2023. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20231219000599> (дата обращения: 03.11.2024).

³ Yi Whan-woo, Lee Kyung-min. IMF urges Korea to drastically reform national pension scheme // The Korea Times. 20.11.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/biz/2023/11/126_363489.html (дата обращения: 03.11.2024).

имели право на получение пенсии. Среди них 61,6 % изъявляли желание работать; 50,2 % получающих пенсию (3,9 млн человек) были трудоустроены (на 1,22 млн человек больше, чем в 2018 г.). Среди представителей старшего поколения, не обладающих правом на пенсию (7,69 млн человек), выражали желание работать 75 %. Причём почти 68 % из них трудоустроены, 44,6 % в качестве мотивации указывает необходимость обеспечения собственной жизни. По данным на 2021 г., лица в возрасте старше 65 лет получали в Южной Корее среднюю пенсию в размере 600 тыс. вон (444 долл.) в месяц¹.

Становление южнокорейской пенсионной системы

Система обязательного пенсионного страхования была введена в Республике Корея сравнительно недавно, в 1988 г., и первоначально охватывала трудоустроенных в фирмах с более чем 10 работниками. В 1992 г. она была расширена для работающих в компаниях со штатом пять человек и более. В 1995 г. программа была распространена на самозанятых в сельской местности, включая фермеров и рыбаков, а в 1999 г. после Азиатского финансового кризиса — на занятых индивидуальным предпринимательством в городах. В результате в 1988—2000 гг. количество работников, присоединившихся к общенациональной системе пенсионного страхования, выросло с 4,4 млн до 16,2 млн человек [Moon, 2008].

За систему социального обеспечения в Республике Корея отвечают два государственных органа — Министерство здравоохранения и социального обеспечения и Министерство занятости и труда.

Пенсионная система Южной Кореи является многоуровневой, включающей:

- базовую пенсию за счет государства, которую получает около 70 % граждан страны в возрасте старше 64 лет;
- национальное пенсионное обеспечение (национальная пенсия осуществляется на ежемесячной основе на протяжении всей жизни лицам, участвовавшим в пенсионной системе более 10 лет, обеспечивается государством, является системой распределительного типа (DB — с установленными выплатами);
- пенсию по возрасту (корпоративная пенсия, зависящая от получаемых доходов);
- индивидуальную пенсию на основе частных сбережений.

Для отдельных категорий граждан (государственных служащих, военных и учителей) существует специальная профессиональная пенсия.

Согласно ст. 4 Закона о национальных пенсиях РК «Расчет финансового баланса национальной пенсии и корректировка пособий» Министерство здравоохранения и социального обеспечения РК обязано каждые пять лет проводить долгосрочную оценку финансового состояния национальной пенсионной системы и представлять комплексный план её функционирования, включая долгосрочный финансовый прогноз, корректировку взносов и программу работы На-

¹ No Kyung-min. Nearly 1 in 3 senior pensioners look to employment to make ends meet // The Korea Herald. 30.10.2023. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20231030000591> (дата обращения: 03.11.2024).

ционального пенсионного фонда. После одобрения президентом этот план должен утверждаться Национальным собранием РК [National Pension Act].

В соответствии с требованием Закона о национальных пенсиях РК в 2007 г. правительство президента РК Но Му Хёна о результатах бюджетного пересчета сократило коэффициент замещения дохода (соотношение суммы получаемой пенсии к среднему доходу) с 60 до 40 % [Ян, 2023]. В свою очередь в годы президентства Ли Мён Бака и Пак Кын Хе Министерство здравоохранения и социального обеспечения РК проводило лишь оценку состояния национальной пенсионной системы, не принимая необходимых мер по её финансовому оздоровлению и ограничиваясь корректировкой пенсий государственных служащих и работников образовательной сферы.

Президент РК Мун Чжэ Ин, поддержанный профсоюзами и левыми гражданскими группами, в своей предвыборной платформе пообещал укрепить гарантии национальной пенсионной системы. В ноябре 2018 г. он отклонил план реформирования, предложенный Комитетом по финансовым расчётам Министерства здравоохранения и социального обеспечения РК, который предполагал увеличение ставки страховых взносов до уровня, обеспечивавшего финансовую стабилизацию, и поручил разработать альтернативные варианты реформы.

В декабре 2018 г. Министерство здравоохранения и социального обеспечения РК представило в Национальное собрание РК четыре варианта проекта реформы. В предложенных вариантах предлагалось сохранить ставку страховых взносов в 9 % и коэффициента замещения дохода в 40 %, увеличив размер базовой пенсии с 300 тыс. вон (230 долл.) до 400 тыс. вон (300 долл.), либо оставить базовую пенсию без изменений и увеличить коэффициент замещения доходов до 45—50 %, повысив ставку страховых взносов до 12—13 % (ниже 18—20 %, необходимых для финансовой стабилизации). Законодатели отказались обсуждать их, предложив ведомству выработать единую позицию. В 2019 г. на рассмотрение парламентариев был представлен проект, подготовленный Общественным советом по экономическим, социальным и трудовым вопросам, однако он также не нашел поддержки в Национальном собрании РК.

Причина бездействия законодателей связана с непопулярностью предлагаемых мер среди населения. Согласно опросам, проведенным в 2018 г., против увеличения страховых выплат высказывалось 45 % респондентов, за — 23,6 %. В отношении повышения возраста выхода на пенсию консенсус также отсутствует, поскольку данная мера может привести к росту безработицы среди молодежи и существенно увеличит налоговое бремя на работодателей.

Действующий президент РК Юн Сок Ёль поставил перед правительством в качестве одной из первоочередных задач достижение в обществе консенсуса по вопросу реформирования национальной пенсионной системы. В соответствии с требованиями Закона о национальных пенсиях РК, в октябре 2023 г. Комитет по финансовым расчётам Министерства здравоохранения и социального обеспечения РК представил в Национальное собрание РК проект плана реформы национальной пенсионной системы, акцент в котором делается на укреплении финансовой стабильности, а не усилении социальных гарантий. В качестве основных задач были определены следующие: совершенствование механизма пен-

сионного обеспечения; повышение доверия нации к мерам правительства; стабилизация финансов; улучшение управления Национальным пенсионным фондом; обеспечение равенства поколений и создание многоуровневой пенсионной системы.

Проектом предусмотрено увеличение базовой пенсии с текущих 300 тыс. вон (230 долл.) до 400 тыс. вон (300 долл.) без сокращения количества лиц, рассчитывающих на её получение. Возраст выхода на пенсию, который в настоящее время составляет 63 года, планируется повысить до 65 лет, добавляя один год каждые пять лет до 2033 г. В качестве одной из целей преобразований указано повышение уровня доходности инвестиций Национального пенсионного фонда более чем на 1 %¹.

Оппозиция критикует проект за отсутствие конкретики по таким ключевым параметрам, как величина ставки страховых взносов в Национальный пенсионный фонд или коэффициент замещения дохода. Перспектива увеличения размера ставки страховых взносов для населения представляется неизбежной мерой (при этом он будет дифференцированным в зависимости от возрастной группы), в то время как в отношении коэффициента замещения дохода использована крайне осторожная и общая формулировка о «рассмотрении корректировки». Предполагается, что эти два вопроса станут предметом широкой общественной дискуссии в парламенте. В рассматриваемых сценариях учитывается возможное повышение коэффициента замещения доходов с нынешних 40 до 45 или 50 %, повышение величины ставки пенсионных взносов — с 9 до 12, 15 или 18 %, поэтапное увеличение возраста выхода на пенсию с 65 до 68 лет и рост доходности инвестиций Национального пенсионного фонда на 0,5 или 1 % от текущего уровня².

Финансирование пенсионной системы в Республике Корея осуществляется через Национальный пенсионный фонд. В последние годы он вышел на третье место в мире по величине активов (после японского и норвежского), которые в 2023 г. превысили 984 трлн вон (750 млрд долл.). Фонд управляется комитетом, возглавляемым министром здравоохранения и социального обеспечения РК. Примерно 10 % контролируемых Фондом финансовых ресурсов размещается на местном фондовом рынке, 25 % — на зарубежных фондовых рынках и около половины инвестированы в государственные долговые обязательства. Средняя доходность Фонда за весь период существования с 1988 по 2022 г. составила 5,11 % годовых [National Pension Service Investment Management]. По итогам 2023 г. уровень доходности превысил 12 % — самый высокий результат за всё время существования Фонда. При этом в 2022 г. находящиеся в его управлении активы уменьшились на 79,6 трлн вон (-8,2 %), сократившись до 890,5 трлн вон. Это был тре-

¹ 기초연금 40만 원으로 인상... 구체적 시기·방법 논의 예정 [Базовая пенсия будет увеличена до 400 000 вон ... Конкретные сроки и метод будут обсуждаться] // YTN. 27.10.2023. URL: https://www.ytn.co.kr/_ln/0101_202310271403421453. (дата обращения: 02.11.2024). (На кор.).

² 연금개혁 '소득대체율 상향 방안 추가...다수·소수안 표기 없어 [Добавлен план пенсионной реформы по «повышению коэффициента замещения доходов» ... Нет указания на большинство или меньшинство] // Newsis. 13.10.2023. URL: https://www.newsis.com/view/?id=NISX20231013_0002482280 (дата обращения: 30.10.2024). (На кор.).

тий случай, когда Национальный пенсионный фонд РК показал отрицательную доходность за год после 2008 (-0,18 %) и 2018 гг. (-0,92 %)¹.

Сбор обязательных пенсионных взносов также осуществляется Фондом по общей ставке 9 % (работник/работодатель по 4,5 %). Самозанятые лица выплачивают 9 % взносов самостоятельно. Ставка обязательных пенсионных взносов росла постепенно: от 3 % в 1988 г., 6 % — в период с 1993 по 1997 г. до 9 % в 1998 г.

Согласно расчётам, при сохранении ставки страховых взносов и коэффициента замещения дохода на текущем уровне (9 и 42,5 %) Национальной пенсионной фонд РК будет исчерпан к 2055 г., в то время как увеличение величины взносов с 9 до 13 % при установлении коэффициента замещения дохода в 50 % позволит отсрочить этот процесс на семь лет — до 2062 г. В случае, если ставку страховых взносов повысить до 15 %, а коэффициент замещения дохода оставить на 40 %, срок безубыточной деятельности Фонда продлится сразу на 16 лет — до 2071 г.² При этом реформирование национальной пенсионной системы серьёзно осложняется неблагоприятной демографической ситуацией в стране.

Дилемма между финансовой стабилизацией и укреплением гарантий пенсионной системы

Перед южнокорейским правительством стоит задача, как решить проблему обеспечения доходов пожилого населения, которое в скором будущем составит почти половину населения. В настоящее время финансовая структура национальной пенсионной системы Республики Корея основывается на солидарном принципе перераспределения средств между поколениями (Pay-As-You-Go), т. е. выплаты пенсий за счет налогов или взносов, уплачиваемых населением трудоспособного возраста. Такая структура очень уязвима к старению населения, когда количество людей трудоспособного возраста сокращается, а число пожилых граждан растёт. В случае с Республикой Корея, если бы правительство в предстоящие десятилетия продолжало выплачивать обещанные народу пенсионные пособия из Национального пенсионного фонда из расчета 40%-ного коэффициента замещения дохода, то ему пришлось бы немедленно увеличить ставку страховых взносов с нынешних 9 до 18 %. Если же пенсии будут выплачиваться исключительно за счет взносов, без использования средств Фонда, то эти отчисления должны увеличиться до 29,8 % к 2060 г. и 34,9 % в 2080 г. [Ян, 2023]. А ведь еще остаются расходы на медицинское страхование, подоходный и другие налоги.

Проблема касается не только будущих пожилых людей и населения трудоспособного возраста. Как уже отмечалось выше, сейчас почти половина людей старше 65 лет в Южной Корее относится к категории бедных. Чтобы снизить

¹ Im Eun-byel. NPS set to post record-high returns in 2023 // The Korea Herald. 05.01.2024. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20240105000588> (дата обращения: 02.09.2024).

² “협료를 13%, 소득대체율 50% 땀 국민연금 고갈시점 7년 연장” [Когда ставка страховых взносов составит 13 %, а коэффициент замещения дохода — 50 %, точка истощения национальной пенсии продлится на 7 лет] // Yonhap News. 16.11.2023. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20231116080500001?section=politics/all&site=major_news01 (дата обращения: 12.10.2024). (На кор.).

уровень бедности среди пожилых, необходимо привлечь больше граждан в национальную пенсионную систему и повысить их базовую пенсию, что приведет к увеличению расходов и повышению ставки страховых взносов. Это дилемма, с которой сталкиваются в настоящее время южнокорейские власти. Перед лицом стремительного старения и сползания южнокорейского общества в демографическую яму планы по усилению гарантий национальной пенсионной системы входят в противоречие с планами по стабилизации её финансового состояния.

Фактически план усиления гарантий, ставящий своей целью повышение размера базовых пенсий, является весьма проблематичным в условиях перехода Республики Корея в разряд «сверхстарых обществ» и не находит поддержки в других странах ОЭСР, сталкивающихся с аналогичными вызовами. Однако, как указывалось ранее, высокий уровень бедности нынешнего поколения пожилых людей является основанием для серьезных дебатов по данному вопросу в южнокорейском обществе.

План бюджетной стабилизации предусматривает увеличение доходов Национального пенсионного фонда за счет сохранения коэффициента замещения доходов на уровне 40 %, повышения ставки страховых взносов до 15 % и сокращения пенсионных расходов путем увеличения пенсионного возраста до 67 лет. При условии продолжающегося роста продолжительности жизни и коэффициента поддержки пожилых людей (число пожилых людей на 100 трудоспособных членов общества) предлагается использовать стабилизатор, который бы автоматически уменьшал размеры пенсии. В случае реализации данного сценария, накопленных в Фонде страховых взносов будет достаточно для выплаты национальных пенсий как минимум на следующие 70 лет.

При этом сторонники фискальной стабилизации утверждают, что проблему бедности пожилых людей следует решать не путем укрепления гарантий национальной пенсионной системы, а путем ее реформирования. В рамках преобразований базовую пенсию предлагается выплачивать только пожилым людям, находящимся за чертой бедности, а это более 40 % возрастного населения страны. Это контрастирует с нынешним уравнильным методом распределения базовой пенсии в 300 тыс. вон среди 70 % пожилого населения. Предполагается, что новая базовая пенсия будет поднята до 600 тыс. вон и выплачиваться только тем, кто в ней нуждается, а для тех, кто находится выше черты бедности, она будет варьироваться от 10 тыс. до 100 тыс. вон.

План по усилению гарантий национальной пенсионной системы, в свою очередь, предусматривает увеличение коэффициента замещения доходов с 40 до 50 %. Аналогично плану финансовой стабилизации он предполагает увеличение доходов Фонда за счет повышения ставки страховых взносов до 15 % и возраста выхода на пенсию, но выступает против введения мер автоматической стабилизации. При этом, осознавая, что доходов от взносов будет недостаточно для выполнения обещанных пенсионных выплат, сторонники усиления национальных пенсионных гарантий настаивают на вливании в Национальный пенсионный фонд средств из государственного бюджета. На первый взгляд, это кажется решением проблемы, но, независимо от того, выплачиваются ли пенсии за счет налогов или только за счет взносов, стоимость пенсий является бременем, которое

должно нести население трудоспособного возраста. Критики данного плана считают, что он не учитывает финансовую неустойчивость национальной пенсионной системы и возлагает необоснованное бремя на будущие поколения. При этом они признают, что даже более реалистичный план финансовой стабилизации, направленный на снижение бремени для будущих поколений, является всего лишь программой, позволяющей продержаться, не исчерпав средства Фонда, в течение последующих 70 лет. Для окончательного решения проблемы южнокорейскому правительству предлагается рассмотреть фундаментальную структурную реформу пенсионной системы.

Как упоминалось ранее, национальная пенсионная система, использующая солидарный принцип перераспределения средств между поколениями, неустойчива по отношению к будущей демографической структуре, где один человек трудоспособного возраста должен будет содержать одного пожилого человека. В рамках фундаментальной структурной реформы предусматривается снижение коэффициента замещения дохода с 40 до 30 %, которое позволит значительно снизить бремя сбора страховых взносов. При этом базовая пенсия должна быть преобразована в пособие, которое выплачивается только пожилым людям, живущим в бедности. Таким образом, нынешнюю национальную пенсионную систему предлагается преобразовать в сторону сокращения, развивая при этом накопительные пенсии, которые не связаны напрямую с демографическими изменениями.

Накопительные пенсии являются одним из способов формирования пенсии к старости на лицевых счетах на основе индивидуального труда. В Республике Корея существует пенсионная система, обязывающая работодателей делать соответствующие взносы. Только в 2021 г. работодатели выплатили около 49,9 трлн вон (38 млрд долл.) только одних пенсионных взносов. За тот же год сумма совокупных доходов от страховых пенсионных взносов составила 51 трлн вон (39 млрд долл. США). Тем не менее большинство сотрудников получает от работодателей временную компенсацию или пенсию в виде единовременной выплаты, как и общее выходное пособие. Только 4,3 % от общего количества работников получают в виде пенсии 34,3 % от всего объема выплат.

Однако если требования к промежуточному расчету будут ужесточены, и работники будут получать пенсии по возрасту через фактические пенсии, а не через единовременную выплату, полученную при выходе на пенсию, будет создана новая пенсионная система с 20-процентным коэффициентом замещения дохода. Сочетание «национальная пенсия + пенсия по старости» могло бы гарантировать пенсионный доход среднего класса без дополнительного финансового бремени для государства. При этом финансовые возможности страны были бы сконцентрированы на решении проблем пожилых людей с низкими доходами.

Заключение

Южнокорейские власти понимают, что пенсионная реформа давно назрела и неизбежна, однако ни правящий лагерь, ни оппозиция до последнего времени не проявляли активности на данном направлении, осознавая её непопулярность

среди избирателей. Проблема в том, что повышение ставки страховых взносов в Национальный пенсионный фонд, прекращение выдачи единовременного пенсионного пособия и получение его в виде пенсионных выплат в течение длительного периода времени, а также прекращение предоставления базовых пенсий пожилым людям с относительно высокими доходами — все это непопулярные меры. Фискальная стабилизация национальной пенсионной системы стала возможной в 2007 г. благодаря решительности южнокорейского президента Но Му Хёна, который, предложив законопроект о пенсионной реформе в 2003 г., настойчиво продвигал его в течение последующих четырех лет. То же самое можно сказать и о реформе пенсионного обеспечения государственных служащих, проведенной президентом Республики Корея Пак Чон Хи в 1960-е годы за счет жесткого давления на оппозицию со стороны профсоюза госслужащих.

Нынешний южнокорейский президент Юн Сок Ёль обещал добиться консенсуса в обществе и провести непопулярную, но необходимую реформу пенсионной системы. Оставшийся срок его президентства покажет, насколько консерваторы готовы жертвовать своими сиюминутными политическими интересами в предстоящей президентской гонке с либеральной оппозицией. Ради стабилизации национальной пенсионной системы потребуются меры, которые на фоне неблагоприятных тенденций в экономике могут вызвать в южнокорейском обществе серьезные протестные выступления.

В целом опыт Республики Корея подводит нас к выводу о том, что реформирование пенсионной системы не может быть одноразовым действием — оно должно проводиться поэтапно с постоянными корректировками, отражающими демографические и социально-экономические тенденции, и с поиском компромиссных решений, которые бы позволяли сохранить не только финансовую, но и социальную стабильность, в немалой степени зависящую от пенсионного обеспечения граждан.

Библиографический список

Average number of births per woman in South Korea from 1970 to 2022 // *Statista*. URL: <https://www.statista.com/statistics/1403684/south-korea-birth-rate/> (дата обращения: 05.11.2024).

Countries By Life Expectancy // *WorldAtlas*. URL: <https://www.worldatlas.com/articles/countries-by-life-expectancy.html> (дата обращения: 05.11.2024).

Kan J., Park J., Cho J. Inclusive Aging in Korea: Eradicating Senior Poverty // *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022. Vol. 19, Issue 4. URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/19/4/2121> (дата обращения: 05.11.2024).

Kim Eun Jung, Hwang Won Ju, Kim Mi Jeong. Determinants of Perceived Accessibility of Maternity Leave and Childcare Leave in South Korea // *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021. Vol. 18, Issue 19. URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/18/19/10286> (дата обращения: 05.11.2024).

Life Expectancy of Republic of Korea // *DataBase.earth*. URL: <https://database.earth/population/republic-of-korea/life-expectancy> (дата обращения: 14.02.24).

Moon Hyungpyo. The Korean Pension system: Current State and Tasks Ahead. Sejong: Korea Development Institute, 2008. 18 p.

National Pension Act. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=7712 (дата обращения: 04.11.2024).

National Pension Service Investment Management. URL: https://fund.nps.or.kr/jsppage/fund/fund_main_e.jsp (дата обращения: 02.09.2024).

Population Pyramid of South Korea at 2024 // *Population Pyramids*. URL: <https://population-pyramid.net/en/pp/south-korea> (дата обращения: 14.10.24).

South Korea: Median age of the population from 1950 to 2100 // *Statista*. URL: 2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/604689/median-age-of-the-population-in-south-korea/> (дата обращения: 05.11.2024).

Total Fertility Rate of the Republic of Korea // *Database.earth*. URL: <https://database.earth/population/republic-of-korea/fertility-rate> (дата обращения: 01.11.2024).

Yoon J., Seok H. Conspicuous consumption and social status in Korea: An assessment of reciprocal effects // *Korea Journal of Population and Development*, 1996, Vol. 25, No. 2. Pp. 333–354.

양재진. 한국의 연금개혁 어떻게 해야 할 것인가 [Ян Чэчхин. Как провести южнокорейскую пенсионную реформу реформу?]. URL: https://www.keaf.org/book/EAF_Policy_Debates/How_to_Reform_South_Koreas_Pension_System?ckatempt=1 (дата обращения 12.10.2024). (На кор.).

지역사회 통합 돌봄 (커뮤니티 케어) [Совместная поддержка локального сообщества (Community Care)]. URL: <https://www.korea.kr/special/policyCurationView.do?newsId=148866645> (дата обращения 12.10.2024). (На кор.).

References

Average number of births per woman in South Korea from 1970 to 2022. *Statista*. URL: <https://www.statista.com/statistics/1403684/south-korea-birth-rate/> (accessed: 5 November, 2024).

Countries By Life Expectancy. *WorldAtlas*. URL: <https://www.worldatlas.com/articles/countries-by-life-expectancy.html> (accessed: 5 November, 2024).

Kan J., Park J., Cho J. (2022). Inclusive Aging in Korea: Eradicating Senior Poverty. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, Vol. 19 (4). URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/19/4/2121> (accessed: 5 November, 2024).

Kim Eun Jung, Hwang Won Ju, Kim Mi Jeong (2021). Determinants of Perceived Accessibility of Maternity Leave and Childcare Leave in South Korea. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, Vol. 18 (19). URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/18/19/10286> (accessed: 5 November, 2024).

Life Expectancy of Republic of Korea. *DataBase.earth*. URL: <https://database.earth/population/republic-of-korea/life-expectancy> (accessed: 14 February, 2024).

Moon Hyungpyo (2008). The Korean Pension system: Current State and Tasks Ahead. Sejong: Korea Development Institute, 18 p.

National Pension Act. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=7712 (accessed: 4 November, 2024).

National Pension Service Investment Management. URL: https://fund.nps.or.kr/jsppage/fund/fund_main_e.jsp (accessed: 2 September, 2024).

Population Pyramid of South Korea at 2024. *Population Pyramids*. URL: <https://population-pyramid.net/en/pp/south-korea> (accessed: 14 October, 2024).

South Korea: Median age of the population from 1950 to 2100. *Statista*. URL: 2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/604689/median-age-of-the-population-in-south-korea/> (accessed: 5 November, 2024).

Total Fertility Rate of the Republic of Korea. *Database.earth*. URL:<https://database.earth/population/republic-of-korea/fertility-rate> (accessed: 1 November, 2024).

Yoon J., Seok H. (1996). Conspicuous consumption and social status in Korea: An assessment of reciprocal effects. *Korea Journal of Population and Development*, Vol. 25, No. 2: 333—354.

양재진. 한국의 연금개혁 어떻게 해야 할 것인가 (Yangjaejin. hangukui yeongeumgaehyeok eotteotge haeya hal geotinga) [How to Reform South Korea's Pension System]. URL: https://www.keaf.org/book/EAF_Policy_Debates/How_to_Reform_South_Korea's_Pension_System?ckattempt=1 (дата обращения 12.10.2024) (accessed: 12 October, 2024). (In Korean).

지역사회 통합 돌봄 (커뮤니티 케어) (Jiyeoksahoe tonghap dolbom (keomyuniti keeo) [Community Integrated Care (Community Care)]. URL: <https://www.korea.kr/special/policyCurationView.do?newsId=148866645> (accessed: 12 October, 2024). (In Korean).